

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 48–57.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 2 (83). P. 48–57.

Научная статья
УДК 94(470)“19/...”
doi: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.006

**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПОВОЛЖЬЕ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ (1921–1923 гг.)**

Мармилова Валерия Олеговна

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Астрахань, Россия
marmilovav@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2563-2281>

Аннотация. Цель – исследование особенностей работы иностранных благотворительных организаций по оказанию помощи голодающим в Поволжском регионе в 1921–1923 гг. Источниками для написания статьи послужили материалы фонда «Астраханский губернский райком ВКП(б)» Государственного архива Астраханской области, а также тематические сборники документов. Историографический анализ научной литературы позволил выявить разницу подходов историков различных школ в объяснении причин голода. Исследователи 1920-х гг. делали вывод о первичности природного фактора в виде засухи в качестве главной причины голода, поразившего население региона. Первопричиной трагедии историки 1930–1980-х гг. считали политическую и социально-экономическую нестабильность (гражданская война, разорившая сельское хозяйство, крестьянские восстания против продразверстки, «дискуссия о профсоюзах» в РКП(б), ослаблявшая единство правящей партии и т. д.), усугубившиеся сильной засухой, погубившей урожай. При возрождении интереса ученых к теме новой экономической политики в исследованиях вновь стала преобладать первичность природного фактора. В настоящее время интерес к указанной теме возрос благодаря активной деятельности подобных организаций во многих регионах мира, но роль их очень неоднозначна. Помимо большой благотворительной, образовательной и медицинской деятельности по оказанию помощи нуждающимся, данные организации являются проводниками «мягкой силы» своих правительств, сея в других странах семена раздора, конфликтов и «цветных» революций. С этих позиций по другому можно оценить партийно-государственные директивы и документы исследуемого периода, рекомендовавшие местным органам сохранять бдительность по отношению к деятельности «Американской администрации помощи» и других благотворителей на пораженных голодом территориях. При этом нельзя отрицать положительное значение иностранной продовольственной помощи по ликвидации последствий голода 1921–1922 гг.

Ключевые слова: голод, неурожай, засуха, крестьянство, Поволжье, продразверстка, РКП(б), гражданская война, новая экономическая политика, иностранные благотворительные организации, «Американская администрация помощи», продовольственная помощь

Для цитирования: Мармилова В. О. Особенности работы иностранных благотворительных организаций в Поволжье по оказанию помощи голодающим (1921–1923 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 48–57. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.006>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

FEATURES OF THE WORK OF FOREIGN CHARITABLE ORGANIZATIONS
IN THE VOLGA REGION TO PROVIDE ASSISTANCE TO THE STARVING (1921–1923)

Valeria O. Marmilova

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan, Russia
marmilovav@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2563-2281>

Abstract. The aim of the work is to study the features of the work of foreign charitable organizations to provide assistance to the starving in the Volga region in 1921–1923. The main source for writing the article were the materials of the Astrakhan Provincial District Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) Fund of the State Archives of the Astrakhan Region, as well as thematic collections of documents. A historiographical analysis of the scientific literature revealed the differences in the approaches of historians of various schools in explaining the causes of the famine. Researchers of the 1920s concluded that the natural factor in the form of drought was the primary cause of the famine that affected the population of the region. Historians of the 1930s–1980s the root cause of the tragedy was attributed to political and socio-economic factors (civil war that ruined agriculture, peasant uprisings against the food tax, the “trade union debate” in the RCP(b) that weakened the unity of the ruling party, etc.), which were compounded by a severe drought that ruined the harvest. In the post-Soviet period, with the revival of scientists’ interest in the topic of the new economic policy, the primacy of the natural factor began to prevail in research again. This topic seems quite relevant now, when such organizations are very active in many regions of the world, but their role is very ambiguous. In addition to extensive charitable, educational and medical activities to help that in need, these organizations are conductors of the “soft power” of their governments, sowing the seeds of discord, conflict and “color” revolutions in other countries. From this position, one can evaluate differently the party-state directives and documents of the period under study, which recommended that local authorities in the famine-stricken territories remain vigilant in relation to the activities of the ARA and other philanthropists. At the same time, one cannot deny the positive significance of foreign food aid in eliminating the consequences of the famine of 1921–1922.

Keywords: famine, crop failure, drought, peasantry, Volga region, food tax, RCP(b), civil war, new economic policy, foreign charities, ARA, food aid

For citation: Marmilova V. O. Features of the work of foreign charitable organizations in the Volga region to provide assistance to the starving (1921–1923). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 2 (83), pp. 48–57. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.006>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Голод в Поволжье в 1921 г., его причины и последствия всегда находились в центре внимания исследователей [2]. Во многом такой интерес подстегивался политической составляющей этого трагического периода: окончание гражданской войны, крестьянское возмущение продолжением в мирных условиях политики продразверстки, вылившееся в многочисленные восстания в разных регионах страны и, наконец, объявление о начале новой экономической политики, которая была провозглашена В. И. Лениным на X съезде РКП(б) [27; 32]. Причем кажется, что эта яркая череда исторических событий, сжатых в непродолжительный временной отрезок, является причиной случившейся трагедии, повлекшей гибель многих людей. Каждое из них могло стать причиной всех трагических событий в Поволжье в 1921–1922 гг. Историки часто были вынуждены подчиняться политической конъюнктуре при анализе событий того времени [1; 7; 22; 30; 33]. На современном этапе раскрытие темы ликвидации последствий голода 1921–1922 гг., в том числе с помощью привлечения иностранных организаций, неразрывно связано с новой экономической политикой [3; 21; 28; 29].

В 1891–1892 гг. в Поволжье случился сильный голод, от которого пострадали сотни тысяч людей [19, с. 372–374]. Большую работу по оказанию помощи голодавшим оказывал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой [18, с. 140–410]. В разное время помощь голодавшим также оказывали иностранные организации и частные лица [11, с. 58; 20, с. 247]. Перечисление можно продолжать и далее. Общим объединяющим у этих событий является тот факт, что приблизительно каждые 20–30 лет в Поволжье случались сильные засухи, губившие урожай. Небольшие крестьянские хозяйства, не имевшие продовольственных запасов, не были способны противостоять таким ударам стихии. Люди голодали и умирали [31, с. 58].

Первопричиной случившихся в Поволжье голодных лет были прежде всего природные факторы – засухи и похолодания, приводившие к гибели посевов зерновых, и лишь только затем уже политическая и социально-экономическая нестабильность (гражданская война, крестьянские восстания, плохое управление, повышенное налогообложение и т. д.) [6, с. 36]. Статистические исследования, проводившиеся, в частности, самарскими учеными в 1918–1920 гг., показывали, что крестьянское хозяйство региона фактически не пострадало в период гражданской войны и политики продразверстки. Более того, благодаря реализации в 1918 г. декрета советского правительства «О земле» [17] произошел значительный рост среднего крестьянства, даже по сравнению с 1913 г. Это увеличение численности середняков шло прежде всего за счет бедных слоев, чьи хозяйства серьезно укрепились после революционных событий октября 1917 г. А вот увеличения числа зажиточных хозяйств не зафиксировано: крестьяне, учитывая опыт раскулачивания первых послереволюционных месяцев и деятельность комитетов бедноты (комбедов), явно не желали переходить определенную социальную грань, отделявшую середняка от зажиточного крестьянина – кулака, и предпочитали всячески скрывать улучшение своего материального положения, предпочитая формально оставаться середняками [9, с. 27].

Но установив первичность природного фактора в виде аномальной засухи, приводившей к гибели урожая в регионе, как уже сообщалось выше, невозможно отрицать и серьезные политические и социально-экономические причины, усугубившие положение на фоне природных аномалий [5, с. 32–35]. В 1921 г. произошло обострение противоречий между крестьянством и Советским государством, копившихся с периода гражданской войны. Мирившиеся с изъятием излишков урожая и запретом торговли, крестьяне, после победы над Белой армией генерала Врангеля, больше не желали поддерживать политику продразверстки. Следствием этого недовольства стало появление многочисленных антиправительственных отрядов, боровшихся против советской власти [23, с. 45–47; 27, с. 122]. Положение осложнялось тем, что на сторону восставших переходили демобилизованные красноармейцы, которые разделяли их недовольство продразверсткой [26, с. 18–20]. Не надеясь на лояльность армейских частей в борьбе с крестьянскими отрядами, власти в поволжских губерниях вынуждены были спешно формировать части особого назначения (ЧОН), состоящие из членов РКП(б), чекистов и комсомольцев [13, с. 25–26]. Пик борьбы между антиправительственными отрядами и ЧОН пришелся как раз на период засухи и неурожая 1921 г. [24, с. 528–540].

Серьезный внутренний кризис привел к ослаблению единства внутри РКП(б), выразившейся в борьбе за влияние различных властных групп во время так называемой «профсоюзной дискуссии» конца 1920 – начала 1921 г., что дезорганизовывало работу правившей партии [4, с. 30]. В этих обстоятельствах партийно-государственные органы поволжских губерний не смогли вовремя оценить масштабы катастрофы, постигшей сельское хозяйство региона, и эффективно использовать те небольшие запасы продовольствия, которые находились в их распоряжении, для организации действенной помощи жителям голодных районов [8, с. 12–14]. Хотя признаки будущей засухи проявились еще ранней весной 1921 г., в полной мере размеры неурожая стали понятны в начале лета. Засуха поразила в тот год основные

зерновые житницы России: Северный Кавказ, Украину и т. д. Но максимально сильно от голода пострадало Поволжье [12, с. 65].

Серьезная поддержка населению пострадавших территорий в Поволжье была оказана иностранными благотворительными организациями, самой мощной из которых являлась «Американская администрация помощи» (“American Relief Administration”, или АРА). Созданная крупным американским капиталом в последние месяцы Первой мировой войны, АРА оказывала продовольственную помощь жителям стран, пострадавших от военных действий, а вместе с тем способствовала распространению там экономического и политического влияния США. Руководил организацией известный предприниматель и горный инженер, а в будущем, в 1929–1932 гг., 31-й президент США Герберт Гувер. С начала гражданской войны в России АРА оказывала поддержку белому движению, особенно в северных регионах страны. Руководство АРА и лично Г. Гувер никогда не скрывали своего враждебного отношения к Советской России [32, с. 168].

В марте 1921 г. в Риге при посредничестве М. Горького и других авторитетных международных деятелей между заместителем наркома по иностранным делам М. М. Литвиновым и представителями АРА был заключен договор о предоставлении помощи. Для того чтобы переговоры были успешными советскому правительству пришлось пойти на выполнение ряда условий, выдвинутых руководством АРА, в частности его представители должны были работать самостоятельно в охваченных голодом регионах. В этом плане у руководства Советского государства во главе с В. И. Лениным не имелось иллюзий по поводу того, что с приходом в пострадавшие от голода районы Советской России со стороны представителей АРА возможны враждебная агитация и провокационные действия, но иного выхода в тех условиях не было. Обстановка требовала принятия быстрых решений. Летом 1921 г. голодом было охвачено 35 губерний, в которых проживали несколько десятков миллионов людей [9, с. 17]. Благотворительных организаций, способных оказать продовольственную помощь такого масштаба, какой был необходим Советской России, не существовало, а межгосударственные отношения со многими странами в результате событий 1917 г. были прерваны. Другие международные благотворительные структуры, например «Миссия Нансена», которая также в 1921–1922 гг. работала в Советской России, значительно уступали по имевшимся в наличии продовольственным фондам АРА и поэтому не могли оказать сопоставимую с АРА поддержку. Так, например, в организацию помощи голодающим в Советской России в 1921–1922 гг. АРА сумела вложить около 40 млн долларов, обеспечив питанием и медикаментами около 6 млн человек (все цифры приблизительны), а «Миссия Нансена» смогла привлечь только 4 млн долларов, которых хватило для снабжения продовольствием и лекарствами еще 200 тыс. голодающих [25, с. 18]. Несмотря на тяжелейшее экономическое положение в стране, советское правительство сумело найти и выделить финансирование в эквиваленте 13 млн долларов на закупку за границей продуктов питания для оказания помощи пострадавшим регионам страны [14, с. 29–51].

В Нижнем Поволжье деятельность АРА и других иностранных благотворителей сконцентрировалась на создании пунктов помощи, расположенных в основном в крупных губернских городах, и в редких случаях – в уездных центрах. Политическая ситуация на тот момент не благоприятствовала таким формам работы [21, с. 11].

В каждом пункте иностранной помощи работала бесплатная столовая, кормившая строго по предоставленным ей местными властями спискам беженцев, прибывавших в города из голодных районов. В приоритетном порядке в такие списки попадали дети из неблагополучных семей. Помимо этого, иностранцы, по ходатайству властей, снабжали продовольствием детские дома и приюты. Так, в Астрахани представительство АРА снабжало продуктами детский дом губоно, а затем и все остальные детские дома и больницы города. Истощенных людей благотворители подпитывали так называемым «африканским питанием», разработанным специалистами

для восстановления сил после длительного голодания [16, л. 49]. К апрелю 1922 г. в Астрахани функционировало 27 столовых АРА [16, л. 52].

На Тринадцатой Саратовской губернской партийной конференции РКП(б), работавшей в октябре 1922 г., отмечалось, что пункты оказания помощи АРА и «Миссии Нансена» оказали серьезную помощь нуждающимся. С марта по август 1922 г. они сумели передать голодающим около 600 тыс. т продовольствия и кормили около миллиона человек, в первую очередь детей и больных [10, с. 45–46].

Но события гражданской войны, а также позиция благотворителей, не скрывавших на чьей стороне находились их симпатии, не лучшим образом отражались на миссии АРА и других организаций, на отношении к ним членов РКП(б), советских работников, бывших бойцов Красной армии и т. д. В приехавших иностранцах они видели прежде всего представителей враждебного мира, любыми способами стремившихся уничтожить Советское государство. Эта «трагедия непонимания» пронизывала всю палитру взаимоотношений иностранных благотворителей с представителями власти и многими гражданами Советской России [34, с. 101]. Так, Саратовский губком РКП(б) на Тринадцатой партконференции требовал от партийцев бдительности в отношениях с работниками АРА, так как в итоге их целью, по мнению руководства губкома, являлась «дискредитация советской власти в глазах населения». Но в то же время признавалось, что АРА и другие иностранные благотворительные организации выполняли полезную работу по поддержке голодавшего населения, и ссориться с ними не надо [15, с. 97].

О классовом чутье и осторожности в отношениях с иностранными благотворителями напоминалось в инструктивном письме ЦК РКП(б) местным организациям. В нем подчеркивалось, что советские органы власти на местах должны были содействовать полезным мероприятиям этих организаций, приводившим к облегчению положения населения, пострадавшего от голода. В то же время партийцам необходимо было сохранять постоянную бдительность, заставлять эти организации периодически отчитываться о своей работе перед местными исполкомами. Перед местными органами власти также ставилась задача знакомиться с содержанием печатных материалов, которые распространяли иностранцы среди населения и быть готовыми к пресечению враждебной деятельности. С целью предотвращения какой-либо агитации политического характера со стороны благотворителей коммунистам надлежало усилить пропагандистскую работу среди населения с целью разоблачения истинных враждебных целей зарубежных благотворителей по отношению к Советскому государству. Передвижения иностранцев должны были быть максимально ограничены территорией пунктов оказания помощи, так как никаких гарантий неприкосновенности у них не было, и нахождение работников благотворительных организаций вне охраняемых чекистами территорий могло представлять опасность [19, с. 642].

Работа АРА и других благотворительных организаций в Поволжье продолжалась до осени 1923 г. Несмотря на все сложности в работе, непонимание со стороны местных властей и многих граждан, деятельность зарубежных благотворителей совместно с государственными органами Советской России спасла от истощения и вернула к нормальной жизни тысячи людей в пострадавших от голода регионах.

Выводы

В свете вышеизложенного голод в Поволжье в 1921–1922 г. представляется прежде всего следствием сильнейшей засухи, погубившей урожай крестьянских хозяйств. Такое разрушительное природное явление, по крайней мере во второй половине XIX – начале XX в., случалось в этом регионе каждые 20–30 лет. Например, в 1871–1873 гг., а затем в 1891–1892 гг. Поволжский регион также страдал от сильнейших засух, губивших урожай и заставлявших голодать миллионы людей. Серьезный общественный и международный резонанс вызвал голод 1891–1892 гг. с его многочисленными жертвами среди крестьянского населения региона.

Опыт периодических засушливых лет, сопровождавшихся гибелью урожая в Поволжье, свидетельствовал, что небольшие крестьянские хозяйства не способны

были бороться с засухами и переживать голодные годы. Именно из-за этого прежде всего происходили катастрофические последствия и многочисленные жертвы жителей региона от этого природного явления.

Особенностью трагических событий 1921–1922 гг. было то, что гибель урожая от засухи в 1921 г. случилась на фоне острого социально-экономического конфликта между советской властью и крестьянством, стремительно трансформировавшегося в острую политическую стадию. Крестьянство после разгрома армии Врангеля больше не желало терпеть насильственных реквизиций урожая и запрета на торговлю, осуществлявшихся в рамках политики продразверстки. Массовое недовольство сельских жителей выразилось в многочисленных восстаниях, создании военных отрядов по всей стране, в том числе и в Поволжье, боровшихся со сборщиками продовольствия. В ответ власти стали формировать части особого назначения (ЧОН) для борьбы с восставшими.

Острый социальный конфликт не позволил органам советской власти своевременно оценить угрозу ожидаемой засухи и сконцентрировать имевшиеся резервы на помощь пострадавшим от голода районам.

Не имея в достаточном количестве собственных ресурсов для оказания помощи пострадавшим от голода крестьянским семьям в разных регионах страны (Поволжье, Северный Кавказ, юго-восток Украины и т. д.), советское правительство вынуждено было пойти на заключение соглашения с международными благотворительными организациями, предоставлявшими продовольственную помощь. Самой крупной из подобных организаций являлась американская АРА.

В Поволжье иностранные благотворители занимались организацией столовых и пунктов выдачи продуктов в крупных губернских и уездных городах. Учитывая непростую социально-экономическую обстановку в регионе, эти объекты находились под охраной сотрудников ВЧК-ОГПУ и ЧОН.

Распространяемая иностранными организациями продуктовая помощь шла прежде всего в детские дома, больницы и учебные заведения. Всего за время работы в Поволжье с лета 1921 по сентябрь 1923 г., АРА и другими иностранными организациями была оказана продовольственная помощь тысячам жителей региона.

Отношения между сотрудниками иностранных продовольственных миссий, с одной стороны, и представителями советской власти, членами РКП(б) и частью местных жителей, с другой стороны, были сложными. Несмотря на оказываемую помощь, иностранцы виделись представителями враждебного мира, им не доверяли, ждали любых провокаций. Часть сотрудников АРА также были настроены враждебно по отношению к советской власти, не скрывая своих симпатий к белому движению.

Список литературы

1. Алексанов, П. А. В борьбе за социалистическое переустройство деревни (крестьянская взаимопомощь 1921–1932 гг.) / П. А. Алексанов. – Москва : Мысль, 1971. – 271 с.
2. Антонов-Овсенко, В. А. Закрепим нашу победу! Слово к рабочим и крестьянам председателя конференции голодающих губерний / В. А. Антонов-Овсенко. – Москва : Красная новь, 1922. – 18 с.
3. Бадмаева, Е. Н. Голод в Нижнем Поволжье в 1921 и 1933 гг. / Е. Н. Бадмаева // Новый исторический вестник. – 2010. – № 4 (26). – С. 47–59.
4. Бадмаева, Е. Н. Нижнее Поволжье опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере (1921–1933 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. Н. Бадмаева. – Астрахань, 2011. – 39 с.
5. Баскин, Г. И. Приложение дистанционного принципа к группировке бюджетов крестьянских хозяйств / Г. И. Баскин // Вестник Среднего Поволжья. – 1925. – № 1. – С. 24–61.
6. Баскин, Г. И. Современная дифференциация и современные типы крестьянских хозяйств / Г. И. Баскин // Вестник Среднего Поволжья. – 1926. – № 1. – С. 9–47.
7. Берхин, И. Б. Экономическая политика советского государства в первые годы советской власти / И. Б. Берхин. – Москва : Наука, 1970. – 239 с.
8. Бугаев, А. И. Калмыкия в период новой экономической политики (1921–1929 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. И. Бугаев. – Астрахань, 2007. – 20 с.

9. Виноградов, С. В. Возрождение многоукладной экономики Российской Федерации в годы нэпа. 1921–1927 гг. (на материалах Поволжья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С. В. Виноградов. – Москва, 1998. – 35 с.
10. Виноградов, С. В. Дискуссии о введении новой экономической политики: современный взгляд / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 4 (53). – С. 44–49.
11. Виноградов, С. В. Конкуренция новаторов: о некоторых особенностях развития волжского судоходства в 1870 – 1880-х гг. / С. В. Виноградов, Ю. Г. Ещенко // Современная научная мысль. – 2021. – № 6. – С. 55–61. – doi: 10.24412/2308-264X-2021-6-55-61.
12. Виноградов, С. В. Кризис в рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в 1918-1924 гг.: причины и последствия / С. В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2014. – № 2. – С. 64–72.
13. Виноградов, С. В. Начальный период новой экономической политики: теоретические дискуссии и практические результаты (март – декабрь 1921 г.) / С. В. Виноградов // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 2 (30). – С. 24–31.
14. Виноградов, С. В. Становление и развитие смешанной экономики в условиях нэпа 1921–1927 гг. : дис. ... канд. ист. наук / С. В. Виноградов. – Москва, 1992. – 226 с.
15. Виноградов, С. В. Экономическое развитие Поволжья в период нэпа 1921–1927 гг. / С. В. Виноградов. – Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т, 2001. – 141 с.
16. Государственный архив Астраханской области. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 94.
17. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле» от 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. – Москва : Политиздат, 1957. – Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – С. 17–20.
18. Зверев, А. М. Лев Толстой / А. М. Зверев, В. А. Туниманов. – Москва : Молодая гвардия, 2007. – 781 с.
19. История Астраханского края. – Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т, 2000. – 1122 с.
20. Кафферы, Дж. Известный Айвазовский / Дж. Кафферы. – Москва : Слово, 2016. – 439 с.
21. Кнурова, В. А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Кнурова. – Астрахань, 2007. – 17 с.
22. Коган, А. Н. Антисоветские действия Американской администрации помощи (АРА) в Советской России в 1921–1922 гг. / А. Н. Коган // Исторические записки. – 1949. – Т. 29. – С. 5–23.
23. Котельников, А. С. Политический бандитизм и борьба с ним в Поволжье в 1920–1921 гг. / А. С. Котельников // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 1 (50). – С. 44–51.
24. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922. Документы и материалы. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 941 с.
25. Лихолет, О. В. Социальная политика Советской власти в годы НЭПА (на материалах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. В. Лихолет. – Астрахань, 2003. – 25 с.
26. Маметьев, И. В. Особенности работы Астраханской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в период гражданской войны (1919–1921 гг.) / И. В. Маметьев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 1 (74). – С. 17–21. – doi: 10.54398/1818510X_2023_1_17.
27. На южном форпосте России. Из истории Управления Федеральной службы безопасности РФ по Астраханской области. 1918–2000 гг.: Документы. Материалы. Воспоминания / под ред. В. Н. Папсуева. – Волгоград : Станица-2, 2000. – 321 с.
28. Поляков, В. А. Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 году / В. А. Поляков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2007. – № 12. – С. 18–32.
29. Решетников, Г. В. Голод в Поволжье начала прошлого века как результат социально-экономических потрясений и природных катаклизмов / Г. В. Решетников // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2019. – № 1. – С. 90–92.
30. Рубинштейн, Н. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921–1922 гг.) / Н. Рубинштейн // Исторические записки. – 1947. – Т. 22. – С. 140–143.

31. Сливка, Ю. И. Развитие кооперации в Нижнем Поволжье в 1921–1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Ю. А. Сливка. – Астрахань, 2004. – 199 с.
32. Смолин, А. В. Белое движение на Северо-Западе России, 1918–1920 гг. / А. В. Смолин. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – 439 с.
33. Трифионов, И. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921–1937). – Москва : Политическая литература, 1960. – 279 с.
34. Турицын, И. В. Революционный порыв и традиция как элементы формирования нового управленческого слоя в 1920-е гг. (на материалах юго-востока России) / И. В. Турицын // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва : НИИ истории, экономики и права, 2014. – С. 94–104.
35. Ярославский, Е. Почему у нас в России голод и как с ним бороться? (Простая беседа с крестьянином) / Е. Ярославский. – Самара : Гос. изд-во, Самарское отд., 1921. – 14 с.

References

1. Aleksanov, P. A. *V borbe za sotsialisticheskoe pereustroystvo derevni (krestyanskaya vzaimopomoshch 1921–1932 gg.)* [In the Struggle for the Socialist Reorganization of the Village (Peasant Mutual Aid 1921–1932)]. Moscow: Mysl; 1971, 271 p.
2. Antonov-Ovseenko, V. A. *Zakrepim nashu pobedu! Slovo k rabochim i krestyanam predsedatelya konferentsii golodayushchikh guberniy* [Let's Consolidate Our Victory! A Word to the Workers and Peasants by the Chairman of the Conference of Starving Provinces]. Moscow: Krasnaya nov; 1922, 18 p.
3. Badmaeva, E. N. *Golod v Nizhnem Povolzhe v 1921 i 1933 gg.* [Famine in the Lower Volga Region in 1921 and 1933]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New Historical Bulletin]. 2010, no. 4 (26), pp. 47–59.
4. Badmaeva, E. N. *Nizhnee Povolzhe opyt i itogi realizatsii gosudarstvennoy politiki v sotsialno-ekonomicheskoy sfere (1921–1933 gg.)* [Lower Volga region experience and results of implementation of state policy in the socio-economic sphere (1921–1933)]. Dr. hist. sci. diss. abstr. Astrakhan; 2011, 39 p.
5. Baskin, G. I. *Prilozhenie distantsionnogo printsipa k gruppirovke byudzhetrov krestyanskikh khozyaystv* [Application of the distance principle to the grouping of budgets of peasant farms]. *Vestnik Srednego Povolzhya* [Bulletin of the Middle Volga Region]. 1925, no. 1, pp. 24–61.
6. Baskin, G. I. *Sovremennaya differentsiatsiya i sovremennyye tipy krestyanskikh khozyaystv* [Modern differentiation and modern types of peasant farms]. *Vestnik Srednego Povolzhya* [Bulletin of the Middle Volga Region]. 1926, no. 1, pp. 9–47.
7. Berkhin, I. B. *Ekonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v pervye gody sovetskoy vlasti* [Economic policy of the Soviet state in the first years of Soviet power]. Moscow: Nauka; 1970, 239 p.
8. Bugaev, A. I. *Kalmykiya v period novoy ekonomicheskoy politiki (1921–1929 gg.)* [Kalmykia during the New Economic Policy (1921–1929)]. Cand. hist. sci. diss. abstr. Astrakhan; 2007, 20 p.
9. Vinogradov, S. V. *Vozrozhdenie mnogoukladnoy ekonomiki Rossiyskoy Federatsii v gody nepa. 1921–1927 gg. (na materialakh Povolzhya)* [Revival of the mixed economy of the Russian Federation during the nep. 1921–1927 (based on the Volga region)]. Dr. hist. sci. diss. abstr. Moscow; 1998, 35 p.
10. Vinogradov, S. V. *Diskussii o vvedenii novoy ekonomicheskoy politiki: sovremennyy vzglyad* [Discussions on the introduction of the new economic policy: a modern view]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2017, no. 4 (53), pp. 44–49.
11. Vinogradov, S. V. *Eshchenko, Y. G. Konkurentsia novatorov: o nekotorykh osobennostyakh razvitiya volzhskogo sudokhodstva v 1870-kh – 1880-kh gg.* [Competition of innovators: on some features of the development of Volga shipping in the 1870s – 1880s]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought]. 2021, no. 6, pp. 55–61, doi: 10.24412/2308-264X-2021-6-55-61.
12. Vinogradov, S. V. *Krizis v rybnoy promyshlennosti Volgo-Kaspiyskogo basseyna v 1918–1924 gg.: prichiny i posledstviya* [Crisis in the fishing industry of the Volga-Caspian basin in 1918–1924: causes and consequences]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought]. 2014, no. 2, pp. 64–72.
13. Vinogradov, S. V. *Nachalnyy period novoy ekonomicheskoy politiki: teoreticheskie diskussii i prakticheskie rezultaty (mart – dekabr 1921 g.)* [The initial period of the New Economic

Policy: theoretical discussions and practical results (March – December 1921)]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk University]. 2016, no. 2 (30), pp. 24–31.

14. Vinogradov, S. V. *Stanovlenie i razvitie smeshannoy ekonomiki v usloviyakh nipa 1921–1927 gg.* [Formation and development of a mixed economy in the context of the nep of 1921–1927]. Cand. hist. sci. diss. Moscow, 1992, 226 p.

15. Vinogradov, S. V. *Ekonomicheskoe razvitie Povolzhya v period nipa 1921–1927 gg.* [Economic development of the Volga region during the nep of 1921–1927]. Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical University; 2001, 141 p.

16. *State Archives of the Astrakhan Region*. Fund P-1, inventory 1, case 94.

17. Dekret Vtorogo Vserossiyskogo sezda Sovetov rabochikh i soldatskikh deputatov “O zemle” ot 26 oktyabrya (8 noyabrya) 1917 g. [Decree of the Second All-Russian Congress of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies “On Land” of October 26 (November 8), 1917]. *Dekrety sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet Government]. Moscow: Politizdat; 1957, vol. 1, pp. 17–20.

18. Zverev, A. M., Tunimanov, V. A. *Lev Tolstoy* [Lev Tolstoy]. Moscow: Molodaya gvardiya; 2007, 781 p.

19. *Istoriya Astrakhanskogo kraya* [History of the Astrakhan Region]. Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical University; 2000, 1122 p.

20. Kaffero, Dzh. *Neizvestnyy Ayvazovskiy* [Unknown Aivazovsky]. Moscow: Slovo; 2016, 439 p.

21. Knurova, V. A. *Deyatelnost rossiyskikh i inostrannykh organizatsiy po likvidatsii goloda 1921–1922 gg. (na materialakh Nizhnego Povolzhya)* [Activities of Russian and Foreign Organizations to Eliminate the Famine of 1921–1922 (based on the Lower Volga Region)]. Cand. hist. sci. diss. abstr. Astrakhan; 2007, 17 p.

22. Kogan, A. N. Antisovetskie deystviya Amerikanskoy administratsii pomoshchi (ARA) v Sovetskoy Rossii v 1921–1922 gg. [Anti-Soviet Actions of the American Relief Administration (ARA) in Soviet Russia in 1921–1922]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes]. 1949, vol. 29, pp. 5–23.

23. Kotelnikov, A. S. Politicheskii banditizm i borba s nim v Povolzhe v 1920–1921 gg. [Political banditry and the fight against it in the Volga region in 1920–1921]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2017, no. 1 (50), pp. 44–51.

24. *Krestyanskoe dvizhenie v Povolzhe. 1919–1922. Dokumenty i materialy* [Peasant movement in the Volga region. 1919–1922. Documents and materials]. Moscow: ROSSPEN; 2002, 941 p.

25. Likholet, O. V. *Sotsialnaya politika Sovetskoy vlasti v gody nipa (na materialakh Nizhnego Povolzhya)* [Social policy of the Soviet government during the nep (based on the materials of the Lower Volga region)]. Cand. hist. sci. diss. abstr. Astrakhan; 2003, 25 p.

26. Mametev, I. V. Osobennosti raboty Astrakhanskoy gubernskoy komissii po borbe s dezertirstvom v period grazhdanskoy voyny (1919–1921 gg.) [Features of the work of the Astrakhan provincial commission to combat desertion during the civil war (1919–1921)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 17–21, doi: 10.54398/1818510X_2023_1_17.

27. *Na yuzhnom forposte Rossii. Iz istorii Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF po Astrakhanskoy oblasti. 1918–2000 gg.: Dokumenty. Materialy. Vospominaniya* [At the southern outpost of Russia. From the history of the Directorate of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Astrakhan Region. 1918–2000: Documents. Materials. Memories]. Volgograd: Stanitsa-2; 2000, 321 p.

28. Polyakov, V. A. Golod v Povolzhe: pervyy opyt gosudarstvennoy pomoshchi v 1921 godu [Famine in the Volga region: the first experience of state aid in 1921]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4 “Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya”* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4 “History. Regional Studies. International Relations”]. 2007, no. 12, pp. 18–32.

29. Reshetnikov, G. V. Golod v Povolzhe nachala proshlogo veka kak rezultat sotsialno-ekonomicheskikh potryaseniy i prirodnykh kataklizmov [Famine in the Volga region at the beginning of the last century as a result of socio-economic upheavals and natural disasters]. *Zakonomernosti razvitiya regionalnykh agroproduktovennykh system* [Patterns of development of regional agro-food systems]. 2019, no. 1, pp. 90–92.

30. Rubinshteyn, N. Sovetskaya Rossiya i kapitalisticheskie gosudarstva v gody perehoda ot voyny k miru (1921–1922 gg.) [Soviet Russia and capitalist states during the transition from war to peace (1921–1922)]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes]. 1947, vol. 22, pp. 140–143.

31. Slivka, Yu. I. *Razvitie kooperatsii v Nizhnem Povolzhe v 1921–1941 gg.* [Development of cooperation in the Lower Volga region in 1921–1941]. Cand. hist. sci. diss. Astrakhan; 2004, 199 p.
32. Smolin, A. V. *Beloe dvizhenie na Severo-Zapade Rossii, 1918–1920 gg.* [White movement in the North-West of Russia, 1918–1920]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin; 1999, 439 p.
33. Trifonov, I. *Ocherki istorii klassovoy borby v SSSR v gody nepa (1921–1937)* [Essays on the history of class struggle in the USSR during the nep (1921–1937)]. Moscow: Politicheskaya literatura; 1960, 279 p.
34. Turitsyn, I. V. *Revolutsionnyy poryv i traditsiya kak elementy formirovaniya novogo upravlencheskogo sloya v 1920-e gody (na materialakh yugo-vostoka Rossii)* [Revolutionary impulse and tradition as elements of the formation of a new managerial stratum in the 1920s (based on materials from the southeast of Russia)]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives to Bolshevik modernization during the years of the new economic policy]. Moscow: Research Institute of History, Economics and Law; 2014, pp. 94–104.
35. Yaroslavskiy, E. *Pochemu u nas v Rossii golod i kak s nim borotsya? (Prostaya beseda s krestyaninom)* [Why do we have famine in Russia and how to fight it? (A simple conversation with a peasant)]. Samara: Gosudarstvennoe izdatelstvo, Samarskoe otdelenie; 1921, 14 p.

Информация об авторе

Мармилова В. О. – кандидат исторических наук.

Information about the author

Marmilova V. O. – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 31.03.2025.